

ЛЮБОВЬ БЕЗ ВЫХОДНЫХ



АШИРА ХААН

Ашира Хаан

Любовь без выходов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70429825

SelfPub; 2024

Аннотация

Он. Она. Наедине. Отрезаны от мира. И только босс, как настоящий мужчина, может спасти и... влюбить! Шесть историй в серии "Капкан для босса". Выбери свою бурю эмоций! Эту должность должна была получить я! Я, а не этот выскочка! Наглый, красивый и... бывший. Когда-то я отказалась выйти за него замуж и теперь мой бывший жених – мой босс. Но все не так уж просто – это мы выясним, оказавшись вдвоем в заснеженной усадьбе накануне 8 марта.

Содержание

1.	4
2.	11
3.	16
4.	21
5.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ашира Хаан

Любовь без выходных

1.

– Я ухожу.

Главное – не показывать радость.

Потому что Павел Андреевич говорит эту фразу с самым скорбным видом.

У человека трагедия, неприлично будет светиться как новогодняя елочка.

Хотя больше всего мне хочется подпрыгивать, смеяться и хлопать в ладоши.

– Ухожу нянчить внуков и выращивать тюльпаны!

Наконец-то! Наконец!

Мой любимый начальник только на моей памяти в пятый раз уходит на пенсию.

На этот раз – окончательно!

– Это же прекрасно, Павел Андреевич! – искренне говорю я. От всей души!

Поймав, однако, мрачный взгляд почти бывшего начальника, я тут же меняю тон:

– То есть, конечно, ужасно! Как мы теперь без вас? Все теперь развалится! Контрагенты разбегутся, партнеры оби-

дятся, клиенты переметнутся, а сотрудники разлемятся без вашего чуткого руководства!

– Вот! – с удовлетворением кивает Павел Андреевич. – Все так и будет, я уверен. Но если внучек я готов был дать воспитывать их матерям, то полгода назад у меня родился внук. Тут нужна твердая мужская рука. И так столько времени упущено! Нужно учить его ходить на рыбалку, стрелять по банкам, рубить крапиву...

– Выращивать тюльпаны, – подсказываю я.

– Выращивать тюльпаны! Мне тут привезли особый гибридный сорт морозоустойчивый, так вот, подкормка ему требуется...

Перестаю слушать на слове «гибридный».

У меня своя радость – словно миллион воздушных шариков внутри. Толкаются, рвутся вверх, трутся разноцветными боками.

Мой трудоголизм вознагражден! Пять лет без сна и отдыха я пахала на благо компании «ТяжМашСортСтройИнвест-Экспресс», погрузившись в работу, словно в пучину.

За пять лет разбежались все друзья, которым в двадцать с хвостиком интереснее вечеринки, путешествия, ну или, в крайнем случае, выращивание детей.

За пять лет родственники забыли, как я выгляжу! Правда, хорошо выучили, как выглядят корзины с деликатесами, которые я присылаю вместо себя на семейные сборища.

Слава богу, спортзал у меня на первом этаже дома, а то

про фигуру я бы тоже забыла.

– ...а тебя ждет новая должность!

Включаюсь как раз вовремя.

Именно! Именно новая должность!

Пять лет работы, три года ожидания, последние полгода – крайне нетерпеливого ожидания.

Глубоко вдыхаю...

– Заместитель директора филиала!

...и пошатываюсь, чуть не падая с высоких каблуков.

Как – заместитель?

Почему заместитель?

В смысле – заместитель?!

– Павел Андреевич!

– Молчи! Молчи, молчи, молчи! – мой суровый начальник бурчит себе в седые усы и без нужды перекладывает картонные папки на столе.

Все документы давно электронные, все бумажные копии давно подшиты в аккуратные пластиковые кластеры, но ему нравится запах старого картона и матерчатые завязочки, так что все остальное, не очень важное, он хранит в таких школьных папочках зеленого, красного и синего цвета.

Милое чудачество.

От которого я сейчас хочу орать.

– Директором я взял другого, – говорит Павел Андреевич, не поднимая на меня глаз, спрятавшихся под густыми бровями. – Отличный парень, работал на наших конкурентов,

но каждый год присылал резюме к нам. Я с ним на выставке как-то пересекался – толковый, сразу видно.

– А я?.. – растерянно говорю я, все еще не веря, что это он всерьез. – Как же я?

Как же мои бессонные ночи? Отсутствие личной жизни? Гастрит от сэндвичей из автомата?

– Ренаточка... – Павел Андреевич тяжело вздыхает и наконец оставляет в покое папки. – Ты знаешь, чем мы занимаемся? Перевозкой металлургических и железобетонных изделий, машиностроительного оборудования, промышленных турбин!

– Ну я так-то в курсе, – мягко замечаю я, сверкая, однако, глазами.

– Вот... – начальник снова вздыхает. – А у тебя...

– Что у меня?

– Юбка. Короткая.

– Ну не такая уж и короткая! – возмущаюсь я. – Просто...

– Ноги длинные.

– Что есть – то есть! – развожу руками. – Напомню, что на юбке и каблуках вы сами настояли. Мол, серьезная компания, дресс-код. Чем теперь мои ноги стали плохи?

– Прекрасные ноги, Ренаточка, – кряхтит Павел Андреевич. – Великолепные просто ноги. Но где твоя юбка, а где металлопрокат? А? Вот как ты думаешь, может тебя с твоими ногами всерьез принять капитан баржи, которая турбину по всей Волге волочет? Или грузчики с водилами? Им надо,

чтобы мужик кулаком по столу врезал и матом обложил!

– Я тоже могу матом! – возражаю я.

Павел Андреевич вместо ответа долго смотрит на мои ноги. Я топчусь под его взглядом на месте, и моя узкая юбка натягивается на бедрах.

Да ладно? Ну серьезно, что ли?

– Павел Андреевич! Но почему со стороны? Конкурента? – умоляющим голосом спрашиваю я. – Ну хоть бы из своих взяли – не так обидно!

– Кого? Кого из своих, Ренаточка? – устало спрашивает Павел Андреевич. – Егор – сопляк, ему на вид больше пятнадцати не дашь, а когда на самокатике своим приезжает – то и двенадцать много. Гоша туповат. Его можно брать на переговоры, выглядит представительно. Только пусть молчит. У Андрея жена ревнивая.

– А это тут при чем? – изумляюсь я.

– Так ты ж у нас девка незамужняя! – поясняет начальник. – А вам вместе по командировкам мотаться, в одном номере спать или одной каюте! Кто еще? Красовский – сам бабник, я тебя ему на растерзание не отдам. Так что некого из наших. Афанасьев этот зато – серьезный мужик. Умный не по годам, мыслит быстро, конструктивно. За пять лет такую карьеру сделал – закачаешься! Но я их директора знаю, он еще лет пять на пенсию не соберется, так что я переманил лучшего специалиста!

Услышав фамилию, я морщусь.

Видимо, карма у меня такая, что мужчины с фамилией Афанасьев будут мне жизнь портить. Ничего хорошего от них не бывает.

– В общем, я его уже вызвал, сейчас знакомиться будем! – потирает руки Павел Андреевич и тыкает на кнопку древнего интеркома: – Леночка! Запускай Афанасьева к нам!

«Запускай»

Как на арену со львами.

Что ж.

Я складываю руки на груди и давлю в себе порыв щелкнуть каблуками так, чтобы высечь искры стальными набойками. Пусть знает, с кем связывается.

Дверь кабинета открывается.

Он входит.

Высокий, светловолосый, с едва заметной изящной линией бородки.

Серый костюм, безупречный галстук, сияющие ботинки.

Из-под рукава мелькают на мгновение часы – неброские, но дорогие.

Мужской аромат – модный, но без популярных в последнее время ноток унисекс.

Шагает сразу вперед, слегка кивает Павлу Андреевичу и переводит взгляд темно-серых с голубоватым отливом глаз на меня.

Никак не реагирует – только зрачки расширяются.

Лицо неподвижно, словно маска.

Протягивает руку сначала привставшему с кресла Павлу Андреевичу, потом мне.

Наши ладони примагничиваются друг к другу, притягиваются, судорожно сжимают одна другую – и словно под воздействием электрического тока мы никак не можем разжать их, отпустить друг друга на свободу.

Электричество шарашит насквозь, выжигая нервные окончания, а мы так и стоим, глядя друг другу в глаза уже непозволительно долго для деловой встречи.

– Кхм... – слышится в тишине кабинета, и только тогда мы отдергиваем руки.

– Приятно познакомиться, Рената Романовна, – медленно говорит Афанасьев.

– Взаимно, Святослав Семенович, – киваю я, делая усилие, чтобы не отступить на шаг назад.

– Вы друг друга уже знаете? – удивляется Павел Андреевич.

2.

Мы с Афанасьевым оставляем вопрос без ответа, но Павел Андреевич на нем не заикливается.

У него другие приоритеты:

– У компании грядет масштабное сотрудничество с китайцами. В следующем месяце уже надо подписывать первый договор. Поэтому я и выбрал именно этот день, чтобы уйти.

«А вовсе не потому, что сейчас самое время для возни с любимыми тюльпанами», – думаю я про себя, сохраняя на лице привычную натянутую улыбку.

Афанасьев косится на меня с подозрением – похоже, пора менять привычки.

Стягиваю губы в куриную жопку – так лучше?

Пусть наслаждается.

– Большому кораблю – большое плавание! – крикает Павел Андреевич. – К началу судоходства, Святослав, вы уже наладите отношения со всеми важными людьми, и проект будет полностью ваш с самого начала. Уверен, вы не подведете.

Стою, ухом не веду, сохраняю покой.

Правда, хочется всех убить, но это обычный четверг в офисе, ничего особенного.

– Как вы понимаете, область у нас ответственная, мы не бумажки с места на место перекладываем! – заявляет уже

бывший начальник, нагромождая одну свою любимую картонную папку на другую, пока разноцветная башня не начинает напоминать Пизанскую. Наклоном. – Поэтому первым ответственным делом в нашей компании, Святослав, будет корпоратив, приуроченный к Международному Женскому Дню. Там вы познакомитесь с коллективом, наладите неформальное общение, сразу составите мнение о людях, с которыми вам работать!

– Кстати, Павел Андреевич, я все варианты прислала вам, посмотрите на рабочем столе в папке... – начинаю я.

– Я уже позаботился о том, чтобы найти идеальное место, – не слушая меня, продолжает он, и я понимаю, что это очередное «Андреичу шлея под хвост попала».

На этом фоне он однажды лично расчистил от снега всю территорию завода, где мы арендуем офис. На тракторе, конечно. Но все равно доказал, что сделать это за два часа реально, а местные дворники больше перекуры устраивают, чем работают. Любви дворников и охранников это ему не прибавило, но вокруг нашего офиса снег всегда был расчищен в первую очередь.

– Далеко? – обреченно спрашиваю я. С него ведь станется и в круиз за полярный круг нас взять вместо тимбилдинга.

– Нет-нет, совсем близко. Великолепная усадьба в русском стиле, популярное место, там даже звезды свадьбы проводят. Уединенное, спокойное. Рядом речка, лес, грибы, ягоды... – мечтательно тянет Павел Андреевич.

– Сейчас март, – напоминаю я.

– Ах да, март... – мечтательное выражение на лице не меняется. – Ну, значит, катание на снегоходах, ледяные горки, баня, какие там еще русские забавы бывают? Вот, посмотри сама буклет. Уникальный природный заповедник.

– В жопе мира! – не сдерживаюсь я, увидев координаты на обороте буклета.

– Я и говорю – нетронутая природа! – радуется Павел Андреевич. – Такси туда не вызовешь, поэтому сотрудникам придется общаться, а не как всегда – разбиться на кучки по интересам и торчать в телефонах этих ваших.

Вот только не понимаю, почему он считает это плюсом. И никогда не пойму. Но последнее желание уходящего начальства придется исполнять.

– А я все! – хлопает ладонями по столу Павел Андреевич и оглядывает кабинет с удовлетворенным видом. – Отвоевался. Подниму с вами вечером последний тост – и на дачу, к тюльпанам!

– А на корпоратив вы с нами не поедете? – несколько растерянно спрашивает Афанасьев, и я злорадно хихикаю про себя. Необстрелянный воробей.

– Нет-нет-нет! – машет руками Павел Андреевич. – Там у них управителем Игорь, отличный мужик, бывший нефтяник. Они с женой и детьми там всем заведует. Он поможет, если что. А по рабочим делам у нас Рената Романовна больше в курсе, чем я сам. Я последние полгода с болячками сво-

ими по госпиталям и санаториям отдыхал, она тут все взяла под контроль.

Афанасьев словно вспоминает, что не один в помещении и переводит взгляд на меня. Легкий оттенок голубого льда во глазах – как отсвет катаны из лучшей стали.

Если бы одним взглядом можно было объявлять войну – это был бы именно такой взгляд.

– Тогда я хотел бы пройти и познакомиться с подчиненными, – говорит Афанасьев, обращаясь к пустому пространству между мной и Павлом Андреевичем.

Старый начальник уже сошел с пьедестала, а я туда еще не вскарабкалась.

– Вот на корпоративе и познакомитесь! – с большим энтузиазмом радуется его Павел Андреевич. – Вас с Ренатой туда как раз Игорь и отвезет. Заберет в пятницу днем от офиса. Сотрудники приедут на арендованном автобусе в субботу.

– И что нам там делать вдвоем? – изумляюсь я.

– Совещаться! Вырабатывать план сотрудничества. Чтобы к моменту, как появитесь перед коллективом, все проблемы между собой решили! – он снова лупит ладонью по столу и в голосе звенит сталь.

Павел Андреевич только с виду невинный любитель тюльпанов, духовный наследник голландских торговцев.

Не-е-е-ет... У него не забалуешь. Пятьдесят лет в грузоперевозках – не хрен собачий!

– То есть, корпоратив с пятницы до понедельника? – уточ-

няю я, кусая губы.

– Конечно. А ты занята?

Открываю рот, чтобы сказать, что да.

С Павлом Андреевичем, несмотря ни на что, всегда можно договориться.

У меня на выходные была запланирована вечеринка с последними оставшимися подругами – отметить мое назначение.

Теперь это будут поминки по такой желанной должности. Но выпить нужно в любом случае.

– У вас какие-то личные планы, Рената Романовна? – вдруг вмешивается Афанасьев, произнося это вкрадчиво, чтобы ни у кого и сомнений не возникло, что сейчас он будет делать Очень Серьезные выводы.

– Конечно, Святослав Семенович, – поджимаю губы. – Как у любой нормальной женщины у меня есть личная жизнь. Я стараюсь соблюдать ворк-лайф баланс, это полезно для производительности и психологической атмосферы на работе. Есть будни, а есть выходные.

– У вас, Рената Романовна, в описании должности заместителя директора написано, что у вас ненормированный рабочий день. Бизнес работает без выходных.

И Афанасьев улыбается мне безупречно ровными белыми зубами цвета унитаз.

Чуйка меня не обманула – это объявление войны.

3.

Из начальственного кабинета выхожу с прямой спиной, четким шагом отбивая каждый удар сердца. Мне нужен новый план. Но сначала предупредить коллег о сюрпризе.

– Погоди, надо поговорить! – следом хлопает дверь и Афанасьев торопится за мной. – Рената Романовна, – поправляется он, увидев выражение моего лица.

– Сейчас не могу уделить вам время, Святослав Семенович, – развожу руками. – Занята.

– Пятница уже завтра, – напоминает он. – Утром выезжаем.

– Значит, на месте и поговорим, – вежливо закругляю разговор и достаю телефон, чтобы показать, что беседовать дальше не намерена.

Так с телефоном и ухожу в курилку.

Она у нас отдельно от офисного здания и вообще – мечта шпиона.

Обогреваемый павильон из стеклянных панелей одинаково далеко, как от забора, так и от любого из зданий. Тепловые пушки на входе создают не только завесу от холода, но и шумовую. Вокруг на тридцать метров чистое поле – никто не подкрадется. Промышленная вентиляция внутри тоже шумит – негромко, но так противно-дребезжаще, что на диктофонных записях голоса не разобрать.

Подозреваю, что проектировал это место какой-нибудь спецгент на пенсии. От скуки.

Сюда и сползаются мои дорогие сотрудники. Моя маленькая армия – раньше я их так называла, чтобы вдохновить на рабочие подвиги. Теперь, похоже, придется воевать всерьез.

Секретарша Леночка, главный бухгалтер Марина Матвеевна, младший бухгалтер Сима, главный логист Гоша, глава АХЧ Самвел Геннадьевич.

Егор, Виталик, Даша, Андрей, Карен, Эмма, Аня, Борис...

Мы набиваемся в маленькую курилку, как в утренний автобус, хотя курит из нас только водитель Федя. Ну еще курьерша Ева бегает везде со своей розовенькой парилкой с запахом дыни, но ей разрешили ею дымить где угодно.

Кратко обрисовываю ситуацию. Не упоминая, кто такой Афанасьев и почему мне так важно отвоевать у него мою должность. Был бы кто другой – ей-богу, может быть, даже смирилась бы. Но только не он!

- Как Андреич мог с тобой так поступить!
- Мы против! Давайте устроим забастовку?
- И создадим профсоюз!
- Чем ты плоха? Давай мы все вместе к Андреичу пойдем.
- Да он упертый осел...
- Тогда надо этого новенького ковырнуть, чтобы сам отказался!
- Вот это дело...

Что ж, я не зря на них надеялась — к мысли о том, что надо просто намекнуть захватчику, что ему тут не рады, моя армия приходит в рекордные сроки. И тут же углубляется в подробности.

В ход идет все — от кнопок на стуле до анонимок в налоговую, от проса на крыше машины до вызова десятка стриптизерш прямо на работу, от анекдотов про глупых начальников до итальянской забастовки.

Я не вмешиваюсь в разговор. Стою в центре возбужденно гудящей толпы и чувствую невероятную гордость. Я уже не наивная трусливая девчонка, как пять лет назад! Теперь за мной люди, которым я могу доверять!

Мы обязательно победим!

Пятница выдается морозной и солнечной.

Пока нормальные люди в теплых офисах дарят открытки, мимозу и конфеты «милым дамам», разливают шампанское и мартини с соком, чтобы поднять тост за «украшение коллектива» и пожелать «оставаться такими же очаровательными и добрыми», мы должны чесать черт-те куда через снега и метели с каким-то посторонним мужиком!

С Афанасьевым мы прибываем к офису одновременно, но с разных сторон.

Он крутит на пальце брелок с четырьмя колечками, я с независимым видом качу маленький золотистый «самсо-

найт», который мне только что достал из багажника «майбаха» статный мужчина в черном костюме.

– Такси элитного класса, Рената Романовна? Не жалко зарплаты на понты? Попросили бы свою «личную жизнь» вас подвезти, – скалится Афанасьев.

– Вы бы за своей личной жизнью следили, Святослав Семенович, – лениво отбрехиваюсь я.

Без кофе у меня никакого задора, а кофе я с утра не успела, потому что проспала и кидала в чемодан вещи почти наугад. А проспала я, потому что всю ночь строила наполеоновские планы... Вот так и проигрываешь битву за Москву – стоит не выспаться.

– Кофе? – предлагает мне кто-то из-за плеча, протягивая термос, из которого струится божественный запах. – Зарядку? – Другая рука протягивает Афанасьеву, который с мрачным лицом смотрит на свой телефон, ярко-красный шнур. – Меня зовут Игорь Иванович, лично для вас – Гарри!

Мы оборачиваемся и видим два чуда света.

Гарри – высоченного мулата с копной волос как у льва Бонифация, и его машину – ярко-оранжевый вездеход на огромных колесах.

– Все настолько плохо? – разглядывая ее, кисло интересуется Афанасьев. – Нормальная машина в ваши края не пройдет?

– Модная пузотерка какая-нибудь не пройдет, – весело отвечает Гарри. – А «пазик» года пятидесятого – легко! Если

нашим людям очень надо, они везде проберутся!

– Хотелось бы, чтобы наших сотрудников доставили на чем-нибудь покомфортнее «пазика» пятидесятых, – намекаю я, с удовольствием отпивая кофе из термоса. Нос щекочет имбирно-кардамонно-коричный аромат, язык смакует благородный горький вкус с нотками шоколада, поэтому поддевка получается почти дружеской.

– Не волнуйся, хозяйка, – так же по-дружески отвечает Гарри. – Наш водила свое дело знает, доставит ваших в лучшем виде. Но завтра. А сегодня – я за него. Садитесь, поехали!

4.

Мы с Афанасьевым синхронно направляемся к передней пассажирской двери вездехода и одновременно тянемся к ней руками. И так же синхронно их отдергиваем, чтобы не соприкоснуться пальцами.

Впиваемся друг в друга яростными взглядами, и я предвкушаю первую из битв.

Но Гарри спасает ситуацию:

– Нет-нет-нет! Переднее сиденье – это законное место моей жены! Я ей поклялся, что туда никто, кроме нее, не сядет. Так что, господа хорошие, добро пожаловать на заднее!

Мы забиваемся в противоположные углы широкого заднего дивана и демонстративно смотрим в свои окна, пока Гарри выруливает из города, ловко проскакивая все пробки и заторы.

По пути, когда мы выбираемся с черно-серых трасс на белоснежные просторы, он как-то незаметно начинает рассказывать нам о своем хозяйстве.

– Места у нас вроде как и недалеко от столицы, а заповедные. Говорят, тут деревня стояла, где жили ведьмы и колдуны. И наворожили они так, что вокруг их деревни лес стал расти густой-густой, да так хитро, что даже с вертолетов деревню не видно. Все в тумане и в дымке. Сушей тоже особо не пройдешь – кругом то болото, то чаща непролазная. Но

если знать секреты, то на велосипеде минут пятнадцать до электрички.

Под его неспешный рассказ кофе из термоса идет просто на «ура», а уж когда Гарри велит покопаться в боковом кармане и там находится миндальное печенье, жизнь становится вообще прекрасна. Афанасьев тоже счастлив, заряжая свой драгоценный телефон. Что у него там, что он не отлипает от экрана? Та самая личная жизнь, которой нет у меня?

– Деревня в девяностых, однако, повымерла вся, ведьмы и колдуны ушли куда-то, а может, и померли тоже, и деревня открылась чужакам. На берегу Волги построили яхт-клуб, а там, где наш домик стоит, хотели гостиницу роскошную и дом отдыха для «своих». Но бабка из соседней деревни сказала, что ничего у них не выйдет, этот лес не вырубить, он сам себя охраняет. Так и получилось. Так что построили только нашу усадьбу да конный клуб.

Я вспомнила буклет, оставшийся на столе у Павла Андреевича. Нехилая деревенька была, судя по размаху конного клуба...

– Ягоды у нас прекрасные, малина, черника, земляника, ежевика, все есть, грибы все как на подбор, а вот волки только по дальнему краю леса ходят, людей не пугают. Думаем тут вообще эко-деревню построить, чтобы и туристы, и богатым людям жить можно было. Только с дорогой надо разобраться. И с вертолетами. Но мой танк везде пройдет!

Гарри хлопает свой «танк» по рулю и продолжает травить

байки о том, какие у них умные лошади растут, какие огромные ягоды спеют, что недавно на участке даже киви вырастили – виданное ли дело в Подмосковье!

А я тем временем задремываю, несмотря на пол-литра кофе, и просыпаюсь, когда мы уже подъезжаем к дому. Судя по ошалевшему виду Афанасьева – он тоже вздремнул. Вот тебе и ведьмы – дорогу-то мы так и не посмотрели толком.

Домик и правда симпатичный. Без нарочитой «русскости», но и не усредненный коттедж без роду, без племени. Добротный такой двухэтажный дом, окруженный хозяйственными постройками и засыпанный снегом.

– У нас тут все есть, – продолжает Гарри, словно и не замолкал всю дорогу. – Скважина, спутник, генератор, бойлер. Камин тоже есть, если надо. Баня. Два снегохода в гараже и лодка у причала, ну да вам лодка не нужна...

Он проводит нас по очищенной от снега дорожке и отворяет дверь в дом.

– Мы уже все подготовили. В холодильниках – то, что долго хранится, остальное завтра свеженькое подвезем, там и персонал для кейтеринга подтянется, – Гарри проходится по дому, открывая везде двери, а мы тащимся за ним сонными мухами, пытаюсь вникнуть во всю эту информацию. – Аппаратура в кабинете – проектор, микрофон, тоже все готово. Осваивайтесь пока. Завтра в девять утра приеду, привезу

вам на завтрак свежих булочек, яиц и молока!

– Зачем? – спрашиваю я, как раз открывая холодильник и обнаруживая, что он забит под завязку, в том числе и яйцами с молоком.

– Попробуйте наше свежее – никогда не сможете больше покупать ничего в магазинах, – снисходительно объясняет Гарри.

– Какое-то проклятие, а не пожелание, – ворчу я, вспоминая про свой чемодан и закатывая его в дом.

– Мой номер тут, – Гарри стучит по табличке в коридоре. – Если надо – звоните! Удачи!

И он оставляет нас с Афанасьевым вдвоем.

Игнорируя его, обхожу по широкой дуге и отправляюсь исследовать территорию.

Скромное звание кабинета носит целый конференц-зал с длинным столом и огромным экраном, на котором можно смотреть голливудские блокбастеры.

Гостиная – это тоже довольно обширное помещение, чем-то похожее на лобби хорошего отеля, и камин там действительно внушительный.

Еще есть кухня, сверкающая хромированной техникой, и неожиданно – застекленная терраса, на которой растут пальмы, фикусы и какие-то цитрусовые, по которым не понять – то ли хилые апельсины, то ли жирные мандарины, то ли вообще что-то экзотическое.

– Они тут всю зиму топят, что ли? – звучит за моей спиной

голос Афанасьева, и я вздрагиваю.

Успела уже позабыть о его присутствии. На свое счастье.

Не устаивая его ответом, иду к лестнице на второй этаж и замечаю под ней целый командирский пульт – циферблаты, ручки, кнопки, рычаги. Видимо, отсюда и управляют обещанными бойлерами и генераторами. Но судя по всему, тут целая климатическая система.

Щелкаю по циферблатам ногтем и поворачиваюсь к Афанасьеву, который таскается за мной как молочный щенок за мамкой и спрашиваю:

– Что-нибудь в этом понимаешь?

– Нет, – коротко отзывается он, окинув рычажки равнодушным взглядом.

– Чудесно...

Нормальные мужики, вообще-то, должны таким интересоваться!

Поднимаюсь по лестнице на второй этаж вместе со своим «хвостиком».

Там нас встречает десяток комнат друг напротив друга и двойные двери в «хозяйскую» спальню. Я распахиваю их, словно дворецкий в старинном замке и смотрю на королевских размеров кровать под балдахином сочного винного цвета.

– А это наша... – снова суется из-за спины мой напарник.

– Ох, Афанасьев, да отвали ты ради бога! – наконец взрываюсь я. – Тебе заняться больше нечем, что ты за мной тас-

каешься?

– Ну что ты шипишь? – вполне миролюбиво спрашивает он. – Нам надо сотрудничать, если не забыла.

– Я шипишь? Я? Я?! Это была МОЯ должность! – рычу я.

– Не была, – спокойно отзывается он. – Павел Андреевич все объяснил.

– Это была МОЯ компания! – я его не слушаю.

– Не твоя, – поправляет он.

– Я тут все устроила и наладила! А теперь что делать?

– Как что? Работать!

– С ТОБОЙ?!

– А ты увольняться собралась?

Он отворачивается от меня, вальяжно шествует в спальню и устраивается в высоком кресле, стоящем рядом с кроватью.

– Либо ты, либо я! – заявляю, упирая руки в боки.

– Очень смешно, – скучным голосом говорит Афанасьев, забирая с чайного столика журнал и задумчиво его листая. – Как хочешь, впрочем. Два месяца отработаешь, дела передашь – и гуляй по холодку.

– Аааааааарrrrrrrr!

Мой рык не производит на него ни малейшего впечатления. Он как будто даже увлекается чтением статьи, оставляя меня кипеть и плеваться кипятком.

Ладно!

Распахиваю одну из дверей, ведущих из спальни, и обна-

руживаю там роскошную ванную комнату с джакузи, тропическим душем и двумя раковинами утопленными в мраморную столешницу.

За другой оказывается просторная гардеробная с подсветкой, золотистыми зеркалами и мягкими пуфиками.

Дом мечты просто.

Интересно, десять спален – это для детей или для гостей?

Раздраженно захлопываю двери обратно и спускаюсь изучать первый этаж.

В гостиной за ширмой обнаруживается стол, уставленный сверкающей посудой из тонкого фарфора, узкими бокалами, хрустальными вазами. Там же стоят подсвечники с белыми свечами и сложены тонкие скатерти и матерчатые салфетки.

У нас корпоратив или прием у английского короля?

Подхожу к камину, присаживаюсь на корточки, повыше подтягивая узкую юбку, и беру с полки коробку длинных спичек. В камине уже подготовлены эстетично, как для фотосессии, сложенные дрова, и я перекладываю их нормально, прежде чем поджечь.

– Умеешь разжигать камин? – Афанасьев уже переместился вниз и устроился на диване напротив.

– Не сложнее костра, – фыркаю я. – А ты так и не научился?

Его глаза вспыхивают, и я понимаю, что совершила ошибку.

– По-о-омнишь... – с удовольствием тянет Святослав Се-

менович, мой новый начальник и мой бывший жених. — А я уж было решил, что меня оказалось легко забыть!

5.

Все это началось шесть лет назад.

Даже чуть больше – но с каждым годом все сложнее вспоминать прошлое и считать дни, особенно если делать этого не хочется.

Глупость глупостью – чем еще может быть роман двух почти выпускников Политеха?

До того лета я понятия не имела, кто такой Святослав Афанасьев – Свят или Славка – или, как я его потом называла, любое слово на «с», растянутое свистящим шепотом.

– Ссссссын сссссвоей матери, ты спать планируешь идти?

Чмокнуть в макушку засидевшегося в «Танках» бойца и уйти одной. А он придет под утро. Зато сразу подгребет под себя, урча и смеясь от моего ворчания.

– Ссссссссчасссстье мое, где ты шлялся полночи с выключенным телефоном?!

Качнуть на ладони удачно купленную в тот день мраморную скалку. Пристально посмотреть в глаза. И растаять от ловко вытащенного из-за спины букета нежно-розовых пионов.

– Ссссссволочь ты моя ненаглядная!

Окунуться лицом в ворох душистых цветов, вынырнуть – и ахнуть, увидев его на одном колене с красной коробочкой в руке.

Все годы учебы в Политехе мне было на кого смотреть. Девочка в техническом университете – всегда красавица, умница и лучше всех готовит. У нас была баскетбольная команда, команда «КВН» – городской чемпион, программа по обмену студентами с Италией и Камеруном, правительственные гранты для одаренных – в общем, выбрать было из кого.

И я отчаянно вертела хвостом, меняя поклонников, как перчатки, не запоминая их имен, отмечая в телефоне только как «Поц на папиной тачке», «Бывший Юльки», «Татушка с Цоем».

Убегала с дополнительных занятий в библиотеке с президентским стипендиатом на свидание с высоким и красивым баскетболистом, оттуда – на вечеринку с огненноглазым итальянцем и под утро уходила оттуда с шоколадным мачо, с которым целовалась до рассвета, а утром уже флиртowała у кофейного автомата с низеньким щупленьким и усаым парнишкой из Еревана, хохоча буквально после каждой его фразы.

В тот палаточный лагерь на берегу Волги я тоже попала с каким-то из поклонников. Решив набрать очков в моих глазах, он хвастанул, что увлеченный байдарочник и познакомил со своими друзьями-походниками.

Я запищала, что хочу в настоящий поход, и меня взяли на ближайшую гулянку в выходные.

На байдарке покататься не дали – потому что я призналась, что плавать не умею, а спасжилет надевать не буду, он некрасивый.

Ну они и отправились в путешествие по речным островам без меня, оставив в лагере дежурной. Вместе с каким-то тихим парнишкой, который что-то бренькал на гитаре в сторонке и почти не мешал мне загорать своими нескромными взглядами.

Вопреки всем прогнозам и безоблачному небу еще с утра, к обеду в тот день налетели темные тучи и ливанул такой дождь, что костер потух моментально, а забытый без крышки перловый суп стал объемнее на литр.

Вода прибывала так стремительно, что нам с тем парнем пришлось спасать от наводнения гору рюкзаков, пару палаток, а потом еще и походный очаг.

Ждать возвращения народа этим вечером было без толку – река бурлила и волокла с собой огромные деревья, да и ливень не спешил заканчиваться.

Мы со Славкой, как он представился мне между делом, пока спасали имущество, промокли насквозь, гитара была безнадежно испорчена, но самое худшее – не осталось сухих дров. А меж тем близилась ночь и отчетливо холодало.

– Так! – я решила взять дело в свои руки и бросила ему зажигалку. – Ты разжигай костер, а я пойду поищу какие-ни-

будь сухие одеяла, а то доиграемся до воспаления легких.

– Давай лучше я одеяла, – предложил он. – А ты приготовь пожрать.

– Скажи спасибо, что я тебя за дровами не посылаю, – возмутилась я. – Ты кто? Мужчина? Охотник? Вот и давай, добывай огонь. Хоть трением, хоть верчением колесика.

– Все дрова мокрые, – заметил он очевидное. – Я не умею разжигать воду.

– А что ты умеешь тогда? – удивилась я. – Они ж тебя с собой не взяли, потому что ты грести не умел.

– Петь умею, – гордо сказал Славка, и я закатила глаза в первый раз.

Но не в последний.

Как выяснилось, готовить кашу на костре он тоже не умел. И даже заваривать чай в кане.

– Ты хоть с пельменями справляешься? – закатила я глаза во второй раз. – Или по жизни питаешься хлебушком?

– Ни разу не пробовал их готовить, – признался он, не испытывая ни малейшего смущения.

Тогда, на фоне бравых походников, космических инженеров, остроумных армян, туповатых, но мускулистых спортсменов и прочих выдающихся личностей нашего универа, он показался мне каким-то прибитым лузером.

Это потом я узнала, что он учился на гуманитарном факультете и жил в женской общаге, потому что в мужской ему не хватило мест. Пельмени он последний раз ел в школе, по-

тому что окружающие его девочки соревновались за право накормить его своими фирменными борщами, пирогами с рыбой, рулетами из индейки и прочими разносолами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.